

Фанчжэн бросил взгляд на Одинокого Волка, и Ян Хуа увидел маленькую корзинку у Одинокого Волка в пасти. Он улыбнулся: “Так ты собираешься выкопать для себя, немного диких овощей?”

Фанчжэн ответил ему с улыбкой: “Да. Уже ведь наступила весна. Ну а дикие овощи сейчас вылезают из земли, как грибы после дождя. Для меня наконец-то пришло время, чтобы изменить мой рацион.”

“Ясно понятно. Подожди тут.” — Ян Хуа побежал назад, в свой двор и вынул оттуда маленькую тяпку, размером с его руку. Она была предназначена для точных и выверенных действий, в тонкой работе, на поле, и она так же являлась лучшим выбором, для выкапывания диких овощей.

С подобным инструментом в руках, Фанчжэн почувствовал, что ему не составит никакого труда, подчистую выкопать все дикие овощи.

Ну и после того, как он попрощался с Ян Хуа, он поспешил, напрямик к реке Один.

Берега реки Один, были первоклассной землёй: для роста, взращивания и выращивания диких овощей. Каждую весну, деревенские жители возвращались к берегам этой реки, чтобы выкапывать дикие овощи, именно тут, ведь по факту текущий “весенний” сезон, обычно не был предназначен для выращивания диких овощей, в других местах. Ведь снег растаял только лишь в марте и сейчас всё еще было очень холодно, поэтому подобная погода, делала невозможным культивирование, взращивание и рост диких овощей. Но по какой-то, неизвестной причине, берега реки Один имели намного большую температуру, чем где-нибудь еще, в этих местах. Ростки горькой полыни*, которые должны появляться из земли, только в июне, тут проросли из земли, уже в марте. Ну и так же, это были излюбленные овощи Фанчжэна.

Я понимаю, что её, всё же, используют как приправу... но жрать её...

Ну и с тяпкой в руке, Фанчжэн со знанием дела и с большим опытом, нашёл росток горькой полыни, который только-только высунулся из земли. Он не стал выдирать его из земли и не стал выкапывать его с корнем. Вместо этого, он срезал её стебель, оставив корни в земле. Ну и оставляя корни в земле, данное растение, вскоре вырастет опять.

Фанчжэн раскапывал и срезал горькую полынь, когда Одинокий Волк следовал за ним, с корзиной в зубах. Глаза Одинокого Волка, время от времени закатывались назад. Было очевидно, что у него вообще не было никакого интереса, к этим сочным зелёным стеблям.

Белка прыгнула на землю, после того как она посмотрела за раскопками Фанчжэна. Её крошечные когти начали “царапать” землю и вскоре, росток горькой полыни, был ею выкопан. Затем она с довольной ухмылкой на мордочке, взобралась на голову Одинокого Волка. Она

помахала ростком горькой полыни, перед глазами Одинокого Волка, перед тем как аккуратно закинуть его в корзину. Это всё выглядело так, как будто она говорила: “Ты ни на что негодный волк. Я могу копать, а ты, можешь?”

Ну и когда Фанчжэн это и увидел, он улыбнулся: “Ну раз ты можешь выкапывать и собирать ростки, то тогда прекращай уже бездельничать. Чем быстрее мы закончим их выкапывать, тем раньше я смогу приготовить сытный обед, для вас двоих.”

В ответ на такие слова, Белка тут же распласталась на макушке Одинокого Волка и высунула свой язычок, как если бы она обессилела, из-за того, что уже было сделано. Она лучше умрёт, чем сдвинется с места.

Фанчжэн тыкнул пальцем в живот этой маленькой животины: “Ты прожорливый и ленивый парень, не так ли. Если ты не будешь работать, то тогда, для тебя не будет никакого обеда.”

Белка тут же вскочила на макушке волка и начала размахивать когтями, чтобы таким образом выразить своё недовольство данной ситуацией. Ну и в конце концов, она спрыгнула на землю, с взглядом явного и жуткого нежелания на мордочке. Она потащила свою толстую жопу, чтобы выкапывать ростки один за другим и таким образом, она стала миньоном (приспешником в сборе) для Фанчжэна.

Ну и когда мужчина и белка выкапывали овощи, Одинокий Волк быстро растерял всё своё терпение. Он чувствовал себя просто ужасно, когда он за ними и следовал. В нём разыгралась его дикая натура и поэтому, он бросил корзинку со стеблями, на землю. Он сбежал, воспользовавшись моментом, когда Фанчжэн не обращал на него никакого внимания. Он побежал к участку земли, где были заросли травы, и он начал там прыгать просто повсюду. То какие безумные выходки он сейчас и замышлял, было тайной покрытой семью печатями.

Фанчжэн не мог сейчас беспокоиться из-за этого глупого волка. В тот момент, когда он увидел такого Одинокого Волка, он наконец-то понял, почему хаски, так сильно напоминали волков. Они все были лишь кучкой глупых собак. Они были хитрыми, прожорливыми и ленивыми...

Фанчжэн лишь продолжил выкапывать овощи и через какое-то время, белка к нему подошла. Она посмотрела на Фанчжэна, большими слезящимися глазами. Было более чем очевидно, что именно означал этот взгляд: “Могу я тоже пойти и поиграть? Этот парень, уже резвится от души...”

Фанчжэн сказал: “Ты можешь пойти и играть, сколько тебе заблагорассудится. Ну а что до обеда...”

Белка тут же развернулась и продолжила копать!

Ну а Фанчжэн, явно повеселел, когда он это и увидел. Эти парни и вправду жуткие обжоры!

Ну и когда они продолжили копать, они внезапно услышали пронзительный волчий вопль. Ну и после этого, со стороны раздавшегося вопля, начали доноситься, какие-то странные звуки. Фанчжэн развернулся и увидел, как обезьяна куда-то бежит с корзинкой в руке. Ну а Одинокий Волк, в свою очередь, гнался за этой обезьяной, попутно вопя. Ну и когда он вцепился в корзину зубами и когда он вырвал её из руки обезьяны, все дикие овощи, полетели в разные стороны и рассыпались по земле.

Обезьяна в два прыжка забралась на дерево и присела своей задницей на ветку. Она замахала кулаками и закричала: “Тупая псина. Давай, поднимайся ко мне, если у тебя хватит на это духу или же, если у тебя всё ещё есть яйца, чтобы это и сделать. Давай, попробуй меня побить. Я даже выдам тебе три свободных удара в качестве гандикапа. Но это тебе всё равно не поможет, ведь я избью тебя настолько сильно, что даже твои волчьи родители, не смогут тебя больше признать!”

Ну и когда Фанчжэн услышал данный голос, а также и тон, с которым данный голос и звучал, он нашёл это всё, довольно-таки странным. Почему этот голос, звучал настолько знакомым? Ну и при тщательном осмотре, данная обезьяна, так же выглядела для него, довольно-таки знакомой!

Ну и еще до того, как Фанчжэн, даже успел к ним подойти, Одинокий Волк сорвался с места, так как он больше, не мог, всего этого, терпеть. Он не понимал Обезьянью речь, но он знал, что данная Обезьяна воспользовалась возможностью и поймала его врасплох, украв таким образом корзину, которую он и охранял. Как он мог такое допускать? Эта была такая вот форма особого одолжения (исключения, услуги?)*, чтобы сачковать, халтурить и играть, но если он, из-за этого, потеряет все дикие овощи, то, как вы думаете, ему всё еще предоставят сегодня ужин? Ну и поэтому, Одинокий Волк взвыл и прыгнул, в надежде на то, что он станет обезьяной, которая может летать. Он хотел покусать Обезьяну, до полусмерти (до полного истощения).

Он особым образом, делал одолжение(услугу) Фанчжэну, играя, сачкуя и ничего не делая?

Эти два животных, продолжали друг друга проклинять. Одно из них сидело на дереве и размахивало своими кулаками, когда другое стояло на земле и при этом постоянно подпрыгивало. Ну и в конце концов, одна забавная идея пришла Обезьяне в голову, ну и затем, она оторвала ветку от ствола. Ну и когда Одинокий Волк, в очередной раз подпрыгнул, Обезьяна замахнулась и рубанула данной веткой, вниз. Бдышь!

Скулёж...

Отметина от палки, тут же была оставлена на морде Одинокого Волка. Он сел попой прямо на землю, когда он потирал её своей лапой.

Ну и узрев подобное зрелище, Обезьяна завопила радостным смехом, когда она хлопала в ладоши. Она даже начала подпрыгивать на ветке.

Ну и в этот момент...

— Бам! —

Глухой звук от удара раздался на всю округу, когда ствол дерева, внезапно затрясся. Самодовольная обезьяна не смогла удержаться на ветке и рухнула прямо на землю.

Тем не менее, Обезьяна сделала кувырок при падении и начала проклинать: “Кто это, чёрт вас побрал, сделал?”

Ну и когда она развернулась, она увидела огромную голову Одинокого Волка, прямо перед ней. Одинокий Волк ехидно улыбнулся, оскалив свои острые клыки. У него была саркастическая улыбка на морде, которая как бы говорила: “Глупая обезьяна, давай, продолжай прыгать! Теперь, когда ты приземлилась в мои лапы, хе-хе-хе...”

Обезьяна в ужасе развернулась, чтобы начать бежать, но она почувствовала резкую боль на своей заднице. Она злобно заревела: “Да кто же теперь, это делает?”

Обезьяна развернулась и увидела чистого и белого монаха. Его ладонь, сжимала её хвост, чем он и мешал её побегу.

“Ты негодная обезьяна. Подумать только, что ты проделаешь весь этот путь от горы Байюнь, до горы Одного Пальца. Теперь, когда ты уже попала в руки этого Нищего Монаха, говори. Что тебе тут нужно? Ты хочешь быть запечённой, сваренной или пожаренной? Выбирай одно.” — Сказал Фанчжэн строгим и пугающим тоном. Фанчжэн всё еще не был уверен, была ли эта Обезьяна, напротив него, той самой, с горы Байюнь. Тогда в Монастыре Байюнь, он днём видел лишь красную жопу, а ночью, он не смог отчётливо рассмотреть этих монастырских обезьян. Да и к тому же, Фанчжэн не был обезьяной. Поэтому распознавать лица, морды и другие мелкие детали у существ не своего вида, было просто слишком, слишком сложно. Ну и поэтому, он сейчас сделал, лишь случайную ремарку.

Обезьяна тут же была ошарашена, перед тем как закричать: “Мастер, так вы меня помните?”

Фанчжэн сказал в удивлении: “Это и вправду ты?”

Обезьяна в восторженности кивнула и сказала: “Да это я! Это я! Это я!”

Фанчжэн взмахнул рукой и кинул Обезьяну, Одинокому Волку: “Брось его где-нибудь, глубоко в горах. Этот парень очень любит воровать. Но аккуратнее, или он украдёт весь твой рис из банки.”

Одинокому Волку, изначально не нравилась эта Обезьяна. Ну и услышав такой вот факт, что данная Обезьяна, к тому же является и рисовым вором, он был просто взбешён. Это краснозадая зараза*1, собирается украсть его еду? Да как он мог с подобным, мириться? Даже если он, в итоге, с этим и смирится, то это было неважно, ведь Белка на его голове, точно с

этим мириться, не будет! Белка оскалила зубы и начала размахивать когтями, как если бы она хотела спрыгнуть вниз и рубануть ими, по коленкам Обезьяны.

Обезьяна-самец не на шутку перепугался, когда он это и услышал. Он тут же прокричал: “Мастер! Мастер! Мастер! Я пришёл сюда не для того, чтобы красть. Есть весомая причина, почему я искал встречи с вами!”

Фанчжэн взмахнул рукой. Ну и открытая пасть Одинокого Волка, остановилась в воздухе. Она была всего лишь в сантиметре от того, чтобы прокусить шкуру Обезьяны.

Фанчжэн сказал: “Обезьяна-самец, почему ты пришёл сюда, ради встречи с этим Нищим Монахом, когда ты мог быть свободной и беззаботной обезьяной, у себя на горе?” — Фанчжэн был озадачен. Эта обезьяна что, теперь стала зависимой от Кристаллического Риса? Если это было так, то это было очень и очень плохо. Ну и, хотя его ситуация, с заряженными от желаний деньгами, за подношения Будде и Бодхисаттвам, в последнее время стала улучшаться, этого всё равно было недостаточно, так как все жители его монастыря, были ненасытными обжорами. Их аппетиты сделают из него истинно нищего, если подобное будет продолжаться и дальше! Фанчжэн принял решение. Он должен будет отказать этой обезьяне!

Обезьяна-самец отпихнул от себя пасть Одинокого Волка и почесал свою задницу: “Да я и сам не знаю. В тот раз, когда я сидел у себя дома, я услышал вашу речь. Ну и после того, как я её послушал, я начал чувствовать себя очень комфортно. Я, кажется, что, что-то понял, но и так же, это всё ощущалось так, как если бы я, ничего и не понял.”

*1 Скорее всего, данная обезьяна, является вот этим вот видом: Рокселланов ринопитек(первоначально *Rhinopithecus roxellanae*, сейчас *Pygathrix roxellana*) — вид китайских обезьян. Видовое имя *roxellanae* образовано от имени жены османского султана Сулеймана Великолепного красавицы Роксоланы, отличавшейся вздёрнутым носом.

Отличаются весьма необычным и ярким внешним видом: шерсть оранжево-золотистая, лицо синее, а нос максимально курносый. Весьма редки, вид находится под угрозой исчезновения, занесены в Красную книгу.